

Восемь учеников пика Линъюнь, словно по команде, окинули взглядом толпу внизу, подхватили свои фонари и, чуть приподняв их, одновременно отпустили в небо.

Ло Цици подняла голову, любуясь ярким зрелищем, и уголки её губ едва заметно дрогнули. Она развернулась, собираясь уйти, но, поравнявшись с Ло Шуюй, уловила исходящий от той слабый запах нечистой силы.

— Встретила по пути злого духа? — небрежно спросила она, скорее из любопытства, чем из беспокойства.

Ло Шуюй, услышав это, поднесла к носу широкий рукав и нахмурилась. Поняв, что от неё и вправду пахнет, она ответила:

— Да, довелось столкнуться.

Мир, в котором она оказалась, был причудливым и странным, куда более захватывающим, чем всё, что она видела в прошлых воплощениях. Здесь обитали не только призраки, но и духи, демонические звери и множество редких, удивительных существ. Этот мир был необычайно богат, но и гораздо опаснее.

Нань Куй, выслушав её, внимательно посмотрел на неё — казалось, прошла целая минута, — а затем поднял руку. Его ладонь засветилась ледяным синим светом, и он приложил её к её лбу.

— На тебе проклятие. Похоже, оно вцепилось в тебя мертвой хваткой. Через несколько дней начнутся состязания Цюцзя, поторопись разобраться с этим, чтобы не упустить шанс.

Нань Куй был практиком стадии Золотого ядра, его уровень был намного выше, чем у неё, и у Ло Шуюй не было причин сомневаться в его словах. Она лишь досадовала на свою недавнюю опрометчивость: следовало проявить больше терпения.

— Хорошо, старший брат, — ответила Ло Шуюй.

С тяжелым сердцем она больше не могла оставаться на месте. Ей хотелось немедленно отправиться на поиски способа снять проклятие — она не желала, чтобы это помешало грядущим состязаниям, которые были для неё сейчас важнее всего на свете.

Едва спустившись вниз, она наткнулась на шумную компанию во главе с Фэн Чжичжао. Ученики вели себя так оживленно, будто от каждого из них исходил невидимый ей огонь.

— Ой, младший брат Ло! — Фэн Чжичжао, приподняв подол платья, ласково подбежала к ней и подхватила под руку. — Почему ты здесь? Мы думали, ты потерялся. Я отправляла тебе сообщения, а ты не ответил.

При её приближении Ло Шуюй инстинктивно отпрянула. Она была совершенно не готова к такому напору. Натянуто улыбнувшись, она холодно и твердо произнесла:

— Прошу прощения, старшая сестра Фэн, я никогда не проверяю нефритовые пластины связи. У меня срочное дело...

Она попыталась уйти, но Фэн Чжичжао, не желая упускать редкую возможность пообщаться, крепко вцепилась ей в руку и потащила обратно к лестнице:

— Ну же, младший брат Ло, мы так давно не виделись, давай посидим и поболтаем! Я слышала, ты несколько лет просидел в той ледяной пещере. Сегодня ты выбрался наружу, разве не нужно как следует себя побаловать?

Ло Шуюй, которую полусилой тащили вверх, выглядела весьма комично. Она не смела оказать прямое сопротивление, но и идти с ней не хотела. Остальные ученики, хоть и не вмешивались, с улыбкой наблюдали за её мучениями, находя её реакцию весьма забавной.

Во всей секте Чжаохуа знали: только ученики пика Цзеу могли справиться с ребятами из Линъюнь, вызывая у тех головную боль и непреодолимое желание сбежать.

— Старшая сестра Фэн, сегодня, боюсь, никак, у меня действительно неотложное дело.

Каждая частичка её существа кричала о нежелании оставаться здесь, но Фэн Чжичжао, впитавшая мастерство Вэнь Цюхуа, словно не замечала её холодного выражения лица и упорно настаивала на совместном праздновании.

Ло Шуюй, с детства закалявшая тело, представив себе предстоящие пытки светской беседой, побледнела, вырвала руку и бросилась вниз по лестнице.

— Старшая сестра Фэн, я пойду! Поговорим в другой раз!

— Эй, младший брат Ло!

Фэн Чжичжао собралась было в погоню, но Ло Шуюй, для которой встреча с ней была страшнее стихийного бедствия, на бегу обернулась, применила заклинание оцепенения и, бросив короткое извинение, перемахнула через перила, в несколько прыжков преодолев пролеты.

— Значит, младший брат Ло и правда боится старшую сестру Фэн.

— Старшие братья не лгали: старшая сестра Фэн действительно лучше всех умирят высокомерных гордецов!

— Восхищаюсь! Пожалуй, во всей секте только она одна способна так загнать младшего брата Ло в угол!

Ученики смеялись, злорадно переглядываясь, и теперь окончательно решили держаться поближе к Фэн Чжичжао.

Тем временем Ло Шуюй, торопливо выбегая, нечаянно врезалась в кого-то. Прохожий, тоже практик, лишь слегка покачнулся, но служанка, сопровождавшая его госпожу, осталась недовольна.

— Эй, ты что творишь? Думаешь, это поле для диких игр? Ты толкнула мою госпожу! Если ты её ушибла, чем расплачиваться будешь?

Голос служанки был грубоватым, но в её тоне слышалось не столько злоба, сколько возбуждение от возможности поскандальить.

— Просту прощения, — Ло Шуюй, даже не взглянув на них, сразу же сложила руки в знак извинения. — Моя вина, был неосторожен.

Она извинилась так быстро, что служанка осеклась, не успев пустить в ход своё остроумие.

Ло Шуюй поклонилась и, решив, что за извинением должно последовать возмещение, достала купленный про запас стеклянный фонарь и протянула его девушке:

— Сегодня вечером я очень спешил и проявил неучтивость к вашей госпоже. Пожалуйста, не держите зла.

Стеклянный фонарь, украшенный замысловатыми узорами, переливался в свете городских огней, выглядя на удивление вычурно. Ло Шуюй и сама не понимала, зачем купила такую кричащую вещь.

Нежная белая рука приняла подарок. Ло Шуюй мельком взглянула на девушку, в её глазах на мгновение что-то блеснуло, после чего она опустила взгляд и произнесла:

— Прощайте.

Она быстро скрылась за поворотом лестницы. Как только она оказалась вне поля зрения, уголки её глаз едва заметно приподнялись — похоже, настроение у неё было неплохое.

Грубоватая служанка сердито посмотрела вслед уходящей фигуре, затем, потирая грудь, сказала стоявшей рядом девочке:

— Госпожа, а этот тип был довольно вежлив.

— О, — негромко отозвалась девочка с легкой улыбкой.

Она выглядела даже моложе Ло Шуюй, лет на одиннадцать-двенадцать, но при этом была необычайно хороша собой. Её лицо словно вобрало в себя всё самое прекрасное, что дарит природа. В легком фиолетовом платье, с украшениями в виде маленьких лиловых цветов у лица, она выглядела как ожившая мечта. Когда она улыбалась, на щеках появлялись ямочки, а глаза сияли. Если бы кто-то увидел её сейчас, он бы воскликнул, что эта девочка — само воплощение идеала Ло Шуюй.

Ло Шуюй всегда нравились послушные и милые люди, на которых приятно смотреть, особенно если у них были ямочки на щеках. Она часто навещала младшего ученику, охранявшему пруд, именно из-за его ямочек. Со временем по секте Чжаохуа поползли слухи, что у неё есть подобные предпочтения. Но разве практик, вставший на путь бесчувствия, может поддаться эмоциям? Поэтому все ученики лишь посмеивались над сплетнями, не придавая им значения.

Как только Ло Шуюй покинула Гуцингуань и смешалась с толпой, поток темной энергии, преследовавший её, устремился вслед за ней.

В мире Цаньюй каждый был практиком, и никто не мог не заметить эту ауру. Однако никто не желал вмешиваться в чужие дела: люди надеялись лишь на то, что злой дух окажется достаточно разумным, чтобы не устраивать беспорядков в городе во время праздника. Пусть разбираются со своими обидами в другом месте, не портя остальным настроение.

Ло Шуюй тоже почувствовала эту ауру. Она немедленно ускорила шаг, стараясь выманить духа из города. Если здесь начнется битва, её могут внести в черный список и навсегда запретить вход в город — слишком высокая цена за глупость.

Выбегая за ворота, она использовала технику легкости. Стражники даже не успели разглядеть её лица, как она исчезла. Они было собрались в погоню, но тут мимо пронёсся злой дух. Стражники лишь переглянулись и вернулись на свои посты, с насмешкой наблюдая за происходящим.

В мире Цаньюй жизнь ценилась невысоко, люди были холодны и равнодушны, предпочитая не лезть в чужие разборки, чтобы не запачкаться, но всегда были не прочь поглазеть на чужие неприятности.